

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Е. Б. Зюзина

Воронежский государственный университет

В данной статье акцентируется внимание на исторических факторах и событиях, которые сыграли существенную роль в становлении и эволюции российского института президентства. Обозначаются исторические традиции и социокультурные особенности, оказавшие воздействие на формирование конституционных основ и функционирование президентской власти. В процессе формирования института президентства выделяются несколько этапов и их отличительные особенности.

В институциональном дизайне государств с республиканской формой правления важное место занимает институт президентства. Именно в особенностях института президентства максимально ярко и четко отражается специфика политического режима той или иной страны, особенности ее политического и исторического развития, ее политической культуры. В развитии российской государственности институт президентской власти имеет сравнительно короткую историю. По существу президентская власть в Российской Федерации находится еще на стадии формирования и апробации. Поэтому проблемы, связанные с выявлением природы современного российского президентства, оценкой его развития и перспектив адаптации, вызывают особый интерес. Данная статья посвящена анализу становления института президентской власти в России, выявлению исторических и политических факторов, оказавших воздействие на формирование конституционных основ и функционирование президентской власти.

Вопрос о введении поста президента в СССР впервые обсуждался в связи с подготовкой проекта Конституции СССР 1936 г., однако должность президента тогда не была учреждена. С господствовавшей концепцией полновластия Советов, соединения в них законодательной и исполнительной власти был несовместим принцип разделения властей, одним из выражений которого является наличие в системе органов власти президента. И. В. Сталин в своем докладе по проекту Конституции заявил: “По системе нашей Конституции в СССР не должно быть единоличного Президента, избираемого населением наравне с Верховным Советом СССР и могущего противопоставить себя Верховному Совету” [1]. Официальная идеология гласила, что “вся власть в руках Советов”, а президентское

правление воспринималось как недемократическое и неприемлемое.

В 1962 г. была создана комиссия для подготовки новой Конституции СССР. В ходе работы над проектом Н. С. Хрущев, сменивший И. В. Сталина на посту Секретаря ЦК Компартии, предложил учредить пост президента. Была подготовлена глава Проекта. Однако после его ухода в отставку работа комиссии была прервана.

В середине 70-х гг. формируется обновленная Конституционная комиссия во главе с Л. Н. Брежневым — новым Секретарем ЦК КПСС. В ходе ее работы также обсуждался вопрос о президенте. Но подготовленный весной 1977 г. проект Конституции не предусматривал этой должности. Предполагалось, что президентские функции будут, как и раньше, выполнять Президиум Верховного Совета, объявленный постоянно действующим органом Верховного Совета СССР. Реально же роль главы государства выполнял Генеральный секретарь ЦК КПСС, который вскоре занял и кресло Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Свою апробацию в России институт президентства прошел на исходе советской эпохи. Первые реальные шаги к учреждению должности президента в отечественной практике были сделаны после прихода к власти М. С. Горбачева. Члены Политбюро Шахназаров и Медведев в 1985 г. направили Генеральному секретарю ЦК КПСС записку, в которой предлагалось рассмотреть вопрос о целесообразности введения президентского поста. Однако тогда эту идею М. С. Горбачев не поддержал. Была введена другая новая должность — Председателя Верховного Совета СССР, который и должен был стать главой государства. Сразу же после первых выборов депутатов (весна 1989 г.) выяснилось, что парламентаризированные Советы плохо совмещаются с сохранением политической гегемонии КПСС. Стало также очевидно, что роль

Председателя Верховного Совета абсолютно не соответствует положению главы государства. Названный в Конституции “высшим должностным лицом Советского государства”, он руководил подготовкой Съездов народных депутатов и сессией Верховного Совета СССР, председательствовал на многих из них. Фактически, он выступал в роли спикера и не обладал реальными полномочиями для принятия решений. Первые три года перестройки М. Горбачев мог принимать решения как Генеральный секретарь, но попытки перестройки режима ослабили партийно-государственную власть. Придание Советам парламентского статуса постоянно действующих законодательных органов ускорило делегитимацию партийной власти.

Помимо трудностей в государственных структурах, все отчетливее стал проявляться кризис советского федерализма. Республики в составе СССР начали издавать нормативные акты, существенно противоречившие Конституции СССР; в ряде из них, по сути, стала проводиться политика, направленная на выход из государственно-правового пространства СССР. Все чаще давали о себе знать межнациональные конфликты (Нагорный Карабах; Бакинские события и др.). Кроме того, экономику страны потрясали начавшиеся в перестроечный период шахтерские забастовки, социальные проблемы. Рост преступности, беспорядки в ряде регионов требовали принятия мер как политического, так и административного характера, в том числе мер оперативных, направленных на нормализацию обстановки в стране. Этими проблемами было продиктовано обращение к идеи создания поста президента. Наступил момент, когда образовавшийся вакuum власти вел к явлениям неуправляемости. Демократизация процессов руководства страной продемонстрировала, что парламент и правительство оказались реально не в состоянии принимать оперативные решения и быстро их осуществлять. Нефункциональность и нежизнеспособность системы вызвали необходимость в ее дополнении новым для Советского Союза институтом президентства, формируемым в результате всенародного голосования.

Введению института президентской власти предшествовала острые политическая дискуссия коммунистов и антикоммунистов (демократов). Крайние течения коммунистов опасались, что введение института президентства приведет к департизации государства, другие усматривали в институте президентства угрозу реставрации режима личной власти. Компромиссная точка зрения была

представлена Межрегиональной депутатской группой во главе с Д. Сахаровым. Ее представители считали целесообразным введение поста президента, но с параллельными гарантиями против узурпации власти — принятие новой Конституции, создание реальной многопартийности, а также всенародные выборы президента [2].

Идея президентства созрела и была вынесена на обсуждение на III Съезд народных депутатов (весна 1990 г.). Особая полемика развернулась и по поводу избрания президента. Антикоммунистические силы настаивали на проведении всенародных выборов. Но в ходе дискуссии сошлись на том, что для подготовки всенародных выборов необходимо время, в течение которого страна останется без руководителя. Ввиду трудностей переходного периода, чрезвычайных обстоятельств борьбы за власть, было решено сделать исключение из правила (советский президент, согласно принятому закону о президентской власти, должен был избираться всеобщим голосованием на пятилетний срок). 15 марта 1990 г. III Съездом народных депутатов СССР М. Горбачев был избран Президентом СССР (за него проголосовало менее 60 % депутатов). В марте 1990 г. вступил в силу Закон СССР “Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию” [3].

Отражением основных изменений в политической системе за годы перестройки стало новое издание Конституции СССР 1991 г. с изменениями и дополнениями. Новое издание Конституции демонстрирует общую тенденцию к поляризации центров власти, которая, однако, лишь внешне напоминает механизм разделения властей. Правовая регламентация статуса и деятельности высших органов власти характеризовалась незавершенностью и противоречивостью — сочетанием различных начал прежней советской системы и новой президентской, отсутствием четкого разграничения прерогатив законодательной и исполнительной власти, неопределенностью соотношения центральных и старых местных органов власти, наконец, отсутствием эффективных механизмов контроля над властью.

Несмотря на краткость отпущеного срока, соузное президентство войдет в историю страны как важный прецедент. По своему характеру оно было ближе к парламентско-президентской республике, хотя весьма своеобразной. Наиболее существенная его характеристика заключается в явно незавершенном разделении функций и компетенций между различными институтами власти. В то

же время следует отметить, что даже в этот небольшой по времени период модель института президентской власти находилась в динамике. Появился ряд конституционных новелл, свидетельствующих о последовательных попытках усилить позиции Президента СССР. Так, первоначально он слабо влиял на формирование правительства и руководство им. Но в 1990 г. в Конституцию СССР было включено положение, согласно которому Президент СССР возглавляет систему органов государственного управления, а Правительство подчиняется Президенту, который формирует Кабинет Министров по согласованию с Верховным Советом СССР. Стремление сделать президента сильной политической фигурой обозначилось уже на первом этапе формирования президентской власти [4].

Таким образом, президентская система, возникнув в СССР в ходе политической борьбы и под ее непосредственным воздействием, была в какой-то степени ответом на функциональную недееспособность парламентаризированных Советов, лишенных несущей организованнойластной опоры, каковой была КПСС. Но президентство не только не преодолело фундаментальное противоречие, свойственное парламентаризированным Советам, но, наоборот, восстановило его, хотя и в модифицированном виде. Если раньше суть его заключалась в том, что юридическое полновластие Советов сталкивалось с сохранявшимися притязаниями КПСС на властную монополию, то после ухода последней с политической сцены линия конфликта переместилась в плоскость “Верховный Совет — Президент”. Съезд народных депутатов и институт президентства фактически были институтами разных исторических эпох, разных политических систем. Вопрос о том, насколько данный институт сочетается с другими и какой вообще должна быть оптимальная конфигурация институтов с точки зрения эффективного функционирования государства, даже не ставился. Думается, он и не мог быть поставлен — тому препятствовали не только особенности российской политической культуры, но и уже заданная ею к тому времени логика институциональной трансформации.

Введение института президентства, с одной стороны, стало следствием в целом весьма прогрессивных демократических процессов в советском обществе и его политической системе. Оно отразило объективный процесс трансформации политической власти из системы партийных органов и организаций в систему государственных органов и организаций, включая институт президентства. Но

в то же время сохранялось явно незавершенное разделение функций и компетенции между различными институтами власти. Эти противоречия и стали теми исходными импульсами, которые предопределили дальнейшую трансформацию политической системы сначала в Советском Союзе, а затем и в посткоммунистической России.

Идея введения поста президента в России, выбиравшегося населением, возникла в ситуации конфронтации с союзным центром. Свое законодательное оформление она получила 15 декабря 1990 г. (на II Съезде народных депутатов РСФСР). Было принято постановление “О подготовке законопроектов по реорганизации системы государственных органов РСФСР”, и этот важнейший вопрос вынесли на “суд народа”. На Всероссийском референдуме 17 марта 1991 г. на вопрос: “Считаете ли Вы необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?” — 68,8 % граждан России ответили утвердительно. Парадокс этого референдума состоит в том, что большинство граждан одновременно проголосовало и за сохранение союзного государства, и за введение в России института президентства. Во многом это было связано с популярностью Б. Ельцина в тот период — большинством населения он воспринимался как противовес союзному, партийно-номенклатурному недемократическому руководству. К тому же ухудшение экономической ситуации ослабляло позиции центра и усиливало поддержку республиканских властей. Российское президентство стало одним из факторов, “тараном”, который разрушил союзное государство.

После референдума был принят Закон РСФСР “О Президенте Российской Федерации” (24 апреля 1991 г.), определяющий полномочия и функции Президента РФ. Президент РСФСР, согласно данному закону, не был институирован как глава государства, но являлся высшим должностным лицом и главой исполнительной власти. Полномочия его были достаточно обширны, однако он не имел права распуска либо приостановления деятельности Съезда народных депутатов, Верховного Совета РСФСР. Хотя Президент и объявлялся главой исполнительной власти, возглавляемое им Правительство могло быть отправлено в отставку по решению Съезда либо Верховного Совета РСФСР, если они выражали недоверие Правительству [5].

Закон РСФСР “О выборах Президента Российской Федерации” (24 апреля 1991 г.) осветил вопросы о назначении и проведении выборов Президента. Закон гласил, что выборы Президента Рос-

сийской Федерации осуществляются гражданами РСФСР на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Выборы Президента назначались Съездом народных депутатов.

12 июня 1991 г. состоялось избрание Б. Н. Ельцина первым Президентом РСФСР (он получил 57,2 % голосов избирателей). Учреждение поста президента в РСФСР стало очередным этапом неуправляемой дезинтеграции Союза. После августовских событий 1991 г. “двоевластие” союзного центра во главе с М. Горбачевым и республиканского во главе с Б. Ельциным закончилось утверждением единовластия российских структур. Институт президентства СССР прекратил свое существование с распадом Союза. 25 декабря 1991 г. М. Горбачев снял с себя президентские полномочия.

В ситуации новой российской государственности практически без изменений воспроизвилась предшествующая модель президентской власти. Возникла проблема ее взаимоотношений с другим властным институтом — Съездом народных депутатов, а также Верховным Советом РСФСР. Неразграниченность функций и статусов Президента и Съезда потенциально содержала в себе конфликтность двух институтов власти. Своевременное внесение соответствующих разграничительных формулировок в Конституцию РСФСР могло предотвратить столкновение властей. Но этого сделано не было. С июня 1991 г. открылся процесс борьбы за статусно-ролевое верховенство между Президентом и Съездом народных депутатов.

Дальнейшее становление института президентства в России и определение модели президентской власти в России тесным образом переплетаются с конституционной реформой и трагическими событиями сентября—октября 1993 года. С правовой точки зрения главным источником октябрьского конфликта считают противоречивость Конституции РСФСР 1978 г., которая в результате многочисленных поправок потеряла весь свой смысл и логику. Конституция РСФСР с изменениями и дополнениями не предусматривала распуск Президентом Парламента, но наделяла его чрезвычайно широкими полномочиями. Ряду “незыблемых” новых положений противоречило не приведенное в соответствие с ними содержание большей части текста Конституции, где содержались принципы двух конституционных систем — старой и новой. С учреждением в России должности президента было бы логичным изменить всю систему построения государственной власти на федеральном уровне.

Однако этого не произошло. Введение в Конституцию новой главы о Президенте создало острейшее противоречие между двумя конституционно “высшими” органами государственной власти.

В соответствии с постановлением Съезда от 1 ноября 1991 г. (“О правовом обеспечении экономической реформы”) Президент получил дополнительные полномочия фактически самостоятельного законодателя через право изменения указов, имеющих силу законов. Президент получил право приостанавливать действие других законодательных актов, препятствующих продвижению экономической реформы. Таким образом, сужались чрезмерные полномочия Парламента, который в соответствии с Конституцией РСФСР фактически являлся основным центром власти: Съезд народных депутатов был “правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению РСФСР” [6].

Наличие столь широкого круга прав у Парламента и одновременное придание добавочных полномочий Президенту стало почвой для будущих конфликтов. Таким образом, серьезной причиной столкновения властей была непроработанность Конституции, что привело к еще большему смешению функций исполнительной и законодательной властей.

Будучи по форме институциональным кризисом “парламент—президент”, октябрьские события по содержанию выходили далеко за эти формальные рамки. Каждый из противоборствующих институтов власти к моменту наивысшего противостояния сумел мобилизовать на свою сторону часть институтов гражданского общества. В борьбу вступали не просто ветви государственной власти, а противоборствующие политические силы, представляющие различные социально-экономические интересы.

Шла большая политическая игра, смысл которой в обществе расценивался двояко: борьба за власть, объясняемая личными амбициями, либо борьба за власть, диктуемая необходимостью изменения курса реформ. Реальная же практика не укладывается в однозначном истолковании. Но если отбросить множество нюансов, то в центре остается вопрос об изменении государственно-политического устройства в России. В фокусе борьбы — дилемма: быть ли ей президентской или парламентской республикой. Эта проблема вытекает из коренной задачи возрождения России: какой способ правления в конкретных исторических условиях приемлем, наиболее эффективен для нее.

Сторонники президентской республики исходили из того, что для России характерны глубокие эстетистские традиции — отсюда необходимость сильной президентской власти в условиях переходного периода. По их мнению, эффективные экономические преобразования тормозились из-за наследия прежней советской политической системы, поскольку Советы являлись дестабилизирующим фактором вследствие своего двоевластия. Отсюда стремление президентского окружения утвердить новую Конституцию, закреплявшую модель президентской республики. Выступая весной 1992 г. на форуме “Собрание граждан России”, Б. Ельцин подчеркнул необходимость доминирования статуса президента в системе власти, недопустимость перехода к парламентской форме правления, которая, по его мнению, есть не что иное, как “бесконечные разговоры и политические игры с псевodemократическими ритуалами” [7].

Сторонники парламентской модели государственного устройства исходили из того, что неудачи экономических реформ есть прямой результат проводимого “пагубного” курса, основанного на методе “шоковой терапии”. Как альтернатива правительенному курсу, противопоставлялся иной подход: постепенность в проведении реформ, в которых регулирующая роль отводилась государству, способному предпринять экстренные меры, направленные на социальную защищенность малообеспеченных слоев общества. Парламентарии отстаивали модель сильной представительной власти, способной не только противостоять, но и изменять правительственный курс, ибо, по их мнению, только сильная представительная власть способна более адекватно отражать многообразные социальные интересы.

Таким образом, вопрос о том, какую именно модель президентской власти выбрать, оставался открытым. С 1990 г. в Москве начала работу Конституционная комиссия Верховного Совета — “комиссия Олега Румянцева” (по имени ее ответственного секретаря). Была возможность разработать несколько вариантов конструкции новой власти, организовать широкое обсуждение контуров будущей политической системы. Первоначальный вариант, подготовленный Конституционной комиссией Верховного Совета, исходил из более или менее сбалансированного равновесия исполнительной и законодательной власти, не отдавая верховенства ни Президенту, ни Парламенту. Статья 93 (2) гласила: “Президент не вправе прекращать или приостанавливать деятельность Верхов-

ного Совета”. Б. Ельцин назвал официальный проект Конституции как “просоветский” и “социалистический” [8].

Камнем преткновения в затянувшейся работе над новой Конституцией стало распределение полномочий между президентом и парламентом. По сути стояла дилемма: быть ли России президентской или парламентской республикой. Конституционная реформа и должна была разрешить эту дилемму.

Весной 1993 г. был опубликован проект Конституции, получивший впоследствии название “президентского”. Концепция президентской власти в этом проекте существенно отличалась от прежней Конституции. Суть изменений состояла прежде всего в том, что Президент, согласно проекту, перестает быть главой исполнительной власти, но по совокупности и значимости функций и полномочий занимает ведущее место в системе государственных органов.

Появление президентского проекта породило новый виток острых дискуссий. Мнения политиков и экспертов относительно двух основных вариантов проекта Основного Закона отличались большим разнообразием. Одни являлись активными сторонниками “президентского” варианта проекта Конституции, хотя и отмечали чрезмерную концентрацию властных полномочий в руках президента. Другие же подчеркивали, что принцип разделения властей в президентском проекте полностью нарушен. Обращалось внимание и на то, что авторы президентского проекта Конституции не учитывали российские традиции и возможные последствия авторитарных амбиций у политического лидера, который мог стать президентом страны.

Несмотря на критику президентского проекта, проект Конституционной комиссии Верховного Совета не был принят в силу ряда причин, обусловленных создавшимся политическим кризисом осенью 1993 г. Верховный Совет России запланировал на 17 ноября 1993 г. проведение очередного Съезда народных депутатов, на котором предполагалось обсудить проект Основного закона, подготовленного Конституционной комиссией. Ход событий был изменен указом Б. Ельцина № 1400 от 21 сентября 1993 г. “О поэтапной конституционной реформе”, предусматрившим распуск Верховного Совета России и Съезда народных депутатов и назначение выборов в новый орган представительной власти — Федеральное Собрание. Этот указ ломал действующую государственную систему и фактически вводил президентское правление.

Конституционный суд, его председатель В. Д. Зорькин заняли четкую и однозначную позицию, признав указ № 1400 неконституционным и дающим основания для применения статей 121-6 и 121-10 Конституции, то есть для отрешения Президента от должности. Конституция РФ гласила: "Полномочия Президента РФ не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства РФ, распуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно" [9]. Однако это решение Конституционного суда было проигнорировано.

Существует два взгляда на события октября 1993 года. Согласно первой точки зрения, в ходе этих событий Б. Ельцин расправился с красно-коричневыми мятежниками во имя торжества демократии и защиты реформ. Согласно другой точки зрения, Президент России совершил конституционный переворот, разогнав законно избранный Парламент. В России был создан прямой прецедент абсолютного торжества принципа "сила выше права". Президент напрямую нарушил Конституцию: он ликвидировал конституционные органы и учредил вместо них новый российский Парламент, не имея конституционного права этого делать.

Мощный и непреодолимый раскол внутри элиты не позволил решить проблему путем диалога. Представляется, что за трагические события октября 1993 года несут ответственность обе стороны, которые сознательно шли на конфликт. Распуск Парламента и то, что за ним последовало, осложнили утверждение в российской политике цивилизованных правил игры.

Закрепляя победу в конфликте с Верховным Советом, Б. Ельцин приступил к завершению конституционной кампании. 12 декабря 1993 г. Президент РФ выносит свой проект Конституции на референдум. Следует отметить, что Конституция РФ была одобрена всенародным голосованием в очень необычной ситуации. Голосование проходило по тексту, принятому на основе победы одной стороны в острой политической схватке. На обсуждение был вынесен только "президентский" проект, к тому же мало известный населению. Окончательный вариант проекта Конституции, вынесенный на референдум, был опубликован в "Российских вестях" для всеобщего ознакомления только 10 ноября и фактически не прошел самой элементарной юридической экспертизы и обсуждения граждан. Б. Ельцин стремился принять Конституцию любой

ценой, но вместо тактики "убедить" была избрана тактика "протащить".

В голосовании по проекту Конституции принял участие чуть более половины населения страны (54,8 %), из них 58,4 % проголосовали "за". Поддержка проекта лишь третью правоспособных граждан явно недостаточна для Основного закона страны.

12 декабря 1993 года Россия получила Конституцию, важнейшие положения которой могут оцениваться как декларативные. Но главные причины этого не внутри, а вне самой Конституции. Основной закон был рожден конфликтом в отсутствии базового согласия в обществе и призван не столько зафиксировать сложившуюся реальность, сколько изменить эту реальность. В ней отражено не согласие различных политических сил относительно принципов общественного устройства, а закреплена победа одной из них при отсутствии такого согласия. Между тем именно Конституция составляет основу общественного согласия, политического консенсуса, распространяющегося на функционирование институтов государственной власти. Новый Основной закон закрепил позиции относительно узкого круга лиц, то есть имел конъюнктурный характер, и уже в этом его уязвимость. Еще одним уязвимым местом Конституции является его опора на лидера, который стал основным гарантом стабильности системы, что ослабило институциональные и правовые структуры, предопределило персоналистский характер управления.

Принятие Конституции подвело правовую основу под уже сформировавшийся режим личной власти президента Б. Ельцина. Наделенный чрезвычайно широкими полномочиями, Президент несет минимальную политическую ответственность за свои решения и действия. Новая Конституция "актуализировала значение внешних форм демократии и демократических процедур при отрицании самой содержательной стороны демократии" [10].

В Конституцию 1993 г. включено большинство полномочий Президента, содержавшихся в прежней Конституции и Законе "О Президенте РСФСР": право законодательной инициативы; право подписания и обнародования законов; право отлагательного вето на принятые палатами Парламента законы; право назначения Председателя Правительства с согласия Государственной Думы; право назначения и освобождения министров, дипломатических представителей; право объявления чрезвычайного положения, решения вопросов

гражданства. С принятием Конституции РФ 1993 г. Президент стал реально независим от Парламента. Сравнивая некоторые аналогичные по содержанию нормы прежней и действующей Конституции РФ, нельзя не обратить внимания на недостаток эффективных сдержек и противовесов в действующей Конституции против эксцессов единоличной власти Президента.

За короткий период существования в России института президентства его позиции в системе органов государственной власти приобрели качественно новые черты. Президент фактически выполняет роль направляющего и координирующего центра в системе государственной власти. Эволюция института президентства с момента его возникновения направлена в сторону еще большей концентрации властных полномочий. Президентская власть после нововведений и законодательных инициатив В. В. Путина значительно усилилась.

Представляется, что одним из главных направлений формирования российской демократической государственности в современных условиях является перераспределение полномочий между Президентом и Правительством, Президентом и Парламентом и как следствие, — оптимизация правового положения Президента РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лазарев Б.М. Президент СССР / Б. М. Лазарев.* — М.: Знание, 1991. — С. 4.

2. *Кузнецов Е.Л. Из истории создания института президента СССР / Е. Л. Кузнецов // Государство и право.* — 1996. — № 2. — С. 103.

3. “Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР”. Закон СССР // Известия. 1990. 16 марта. — С. 1—2.

4. *Дегтев Г.В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы / Г. В. Дегтев.* — М.: Юрист, 2005. — С. 55.

5. “О Президенте Российской Федерации” Закон РСФСР от 24 апреля 1991 года. // Законы и постановления Российской Федерации. IV. М.: Издание “Российской газеты”. 1991. — С. 136—140.

6. Конституция РСФСР 1978 г. с изменениями и дополнениями, внесенными законами РСФСР от 27 дек. 89 г., от 31 мая, 16 июня, 15 дек. 1990 г., от 24 мая и 1 ноября 91 г., от 21 апр.. 9 дек. 92 г. — М.: “Известия”, 1993. — С. 33.

7. *Ельцин Б.Н. Фрагменты выступления на собрании граждан РФ. / Ельцин—Хасбулатов: единство, компромисс, борьба.* — М.: 1994. — С. 136.

8. *Исаков В.Б. Госпереворот. Парламентские дневники 1992—1993 гг. / В.Б. Исаков.* — М.: 1995. — С. 267.

10. Конституция РСФСР 1978 г. с изменениями и дополнениями, внесенными законами РСФСР от 27 дек. 89 г., от 31 мая, 16 июня, 15 дек. 1990 г., от 24 мая и 1 ноября 91 г., от 21 апр.. 9 дек. 92 г. — М.: “Известия”, 1993. — С. 66.

11. *Глухова А.В. Политическая конфликтология: учебное пособие./ А. В. Глухова, В.С. Рахманин.* — Воронеж : Ворон.гос. ун-т, 2002. — С. 106.